Е.С. Соболева

«ДЖИНКЛИ НОНА»: ТРАНСФОРМАЦИЯ ОДНОЙ ПОРТУГАЛЬСКОЙ ПЕСЕНКИ В ЮЖНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ[1]

Песенный фольклор на португальских креолях сохраняется с XVI в. во многих регионах Южной и Юго-Восточной Азии. Португальские любовные страдания (кантиги) легли в основу новых музыкально-танцевальных жанров Kaffrinha (Шри Ланка), Branyo, Joget (Малакка) и др., которые приобретают популярность у народов-лузофонов по всему миру. Фольклор ранее малоизвестных этносоциальных групп представляет собой новый туристический продукт, который успешно продается, что демонстрирует успех задорной песенки «Джинкли нона».

Ключевые слова: португальцы, лузофония, Цейлон, Макау, музыка,танец.

Благодаря широкому распространению новых информационных технологий в последние годы в научный оборот введены многие новые источники. Таким образом, фольклорные тесты и этнографические описания дополняются аудиовизуальными материалами, которые появляются в Интернете.

В последние десятилетия в Южной и Юго-Восточной Азии выявляется и активно изучается сфера устного народного творчества этнических меньшинств, в том числе песни и танцы колониального периода. Португальцы создали государство Португальская Индия и с 1498 по 1999 г. контролировали сеть военных и торговых поселений на побережье от Мозамбика до Японии. Солдаты и торговцы, их союзники из разных частей португальской колониальной империи вступали в браки с местными женщинами и дали начало особой категории смешанного населения, которое и сейчас на местах называют «португальцами». Состав смешанного населения пополнялся иными этническими элементами в голландский, британский, французский и другие периоды истории. Эти группы евразийского населения в наши дни не только не скрывают, но и подчеркивают и

[1] Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-18-02785 «Неотрадиционализм: архаический синдром и конструирование новой социальности в контексте процессов глобализации»).

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_03/978-5-88431-314-9/
© МАЭ РАН

изучают многокомпонентность своего состава. В 1980-е годы в прибрежных районах Индостана, о. Цейлон, Юго-Восточной и Восточной Азии выявлено более сорока португальских общин — т.н. лузоазиаты, «потомки (дешсендентиш)», фаранги, кристаны (gente kristang), макауанцы и др. Их объединяют католическая религия, португальский язык, элементы европейской культуры (пища, одежда). Наличие же португальских предков не всегда подтверждается документально. В культуре бюргеров Цейлона, например, сочетаются африканские, арабские, гоанские, китайские, различные европейские, локальные и другие элементы.

Музыка, танцы, песни этих евразийских общин ныне стали весьма популярны. Выяснилось, что зона бытования этого фольклора выходит за пределы небольших португальских общин. На о-ве Цейлон, в Малакке, Макау, на побережье п-ва Индостан записаны с голоса и стали публиковаться устные поэтические тексты, исполняемые на португальских креолях. Кеннет Дэвид Джексон, Маргарет Саркисян, Шихан де Силва Джайясурья, Гуго Кардозу и другие фольклористы и этномузыковеды предложили варианты перевода и интерпретации некоторых уникальных материалов. В глобализирующейся Азии в XXI в. на основе этой музыки создаются новые жанры исполнительского искусства, весьма успешные с коммерческой точки зрения.

Все вышеупомянутые исследователи признают песенку «Джинкли Нона» самой старой из репертуара португальского населения региона. Ее истоки восходят к XVI в. — эпохе Великих географических открытий и создания колониальных империй, а распространение — к маршрутам плаваний португальских кораблей. Мотив, ритм и текст песенки известны практически всем португальским общинам Азии. Слова записаны во множестве вариантов, но толкование их смысла существенно различается в регионах.

Впервые слова песенки были записаны на о-ве Цейлон К.М. Фернанду в 1894 г. у так называемых португальских механиков (категория смешанного населения, имеющая португальские корни). Хью Невилл включил ее в категорию Kaffrinha (кафринья) — быстрой музыки цейлонских негров (Kaffir). Ввозили африканцев в колониальный период через разные порты Индии или прямо на о-в Цейлон, и по пути они осваивали португальский креоль [De Silva 2005]. Там песенка называется “Singelle Nona”, “Cinghili Nona”.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_03/978-5-88431-314-9/
© МАЭ РАН

В Малакке А. да Силва Регу в 1940-е годы была записана версия “Gingli, Nona” на креоле кристанов (в 5 км от г. Малакка создано Portuguese Settlement — Португальское Поселение). Ставшую там популярной песню ныне называют “Jingling nona”, “Jing Kli Nona”, “Jingli nona” и т.п., что наглядно иллюстрирует попытки конструирования смысла этих слов. В Малайзии и Индонезии “Jingkli Nona” поют на тамильском и малайском языках. В Кочине же (юго-западное побережье Индостана) первая строфа песни звучит как “Shingli Nona”.

Это четверостишие имеет рифму ABCB и ритм 3–2 (триплет и дуплет): Sin-gal-le No-na. Исполняют песню на о-ве Цейлон под аккомпанемент скрипки, барабана, треугольника. Такой набор народных музыкальных инструментов обычно брали с собой на борт португальские матросы в эпоху Великих географических открытий. Состав оркестра дополняется в каждом регионе локальными и новыми инструментами (аккордеон, гитара, электроскрипка).

В XIX в. “Singelle Nona” была самой популярной песней евразийского населения Цейлона, бюргеры и ныне поют ее на креоле. Песня-кафринья “Singale Nona” в 1950-е годы исполнялась в пригороде Коломбо «Коричные сады» как завершающая богемные вечера элиты. В г. Sirambiyadiya кафры поют ее и поныне [De Silva 2005: 29]:

Кристан	**Стандартный португальский**	**Перевод**
Singale Nona,	Senhora Cingaleza	Сингальская дама,
Singale Nona,	Senhora Cingaleza,	Сингальская дама,
Eu kere Kaza,	Eu quero casar	Я хочу жениться.
Porta nin kere,	Eu não quero uma porta,	Мне не нужно дома,
Orta nin kere.	Eu não quero uma terra,	Мне не нужно земли.
Figa namas da	D’s sua filha somente.	Дайте мне лишь Вашу дочь,
Figa namas da, none,	D’s sua filha somente, Senhora.	Дайте мне лишь Вашу дочь, госпожа.
Figa namas da.	D’s sua filha somente.	Дайте мне лишь Вашу дочь.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_03/978-5-88431-314-9/
© МАЭ РАН

В рукописи Хью Невилла [De Silva 2005: 30]:

Кристан	**Стандартный португальский**	**Перевод**
Singelle Nona, Singelle Nona	Senhora Cingaleza, Senhora Cingaleza,	Сингальская дама, Сингальская дама.
Veeanda lava,	Vejo a andar pare se lavar*	Я вижу, как она идет помыться.
Sava nuthen, bolsa nuthen	Sabão não tem, bolsa não tem,	У нее нет мыла, у нее нет сумки,
Korpuper roosa	Para pôr seu corpo cor-de-rosa.	Чтобы сделать свое тело розовым.

* Vejo la andar para se lavar (португ.).

В Малакке же, как писал А. Силва Регу, песня “Jingkli Nona” стала символом идентичности португалоязычных кристанов.

Показателен текст первого куплета и припева, выложенный в интернете одним из кристанов Малакки, он же сделал попытку написать их на papiá kristang и стандартном португальском. Интересно, что каждая строчка куплета повторяется здесь два раза[2].

Кристан	**Стандартный португальский**	**Перевод**
Jinkli Nona, Jinkli Nona	Gingli nona, Gingli Nona	Джингли нона, Джингли нона,
yo kereh kaza (x 2)	Eu quero casar	Я хочу жениться.
Kaza nunteng porta nona,	Ti casa não tem porta	В твоем доме нет двери,
klai logu pasah (x 2)	Como eu entra?	Как же я войду?
Припев:		
Teng kantu teng,	Tu tens que tu tens	У тебя есть то, что есть,
kantu teng falah nunteng nada.	Mais digas que não tens	Но говоришь, что ничего нет.
Amor minya amor, amor minya korasang.	Amor minha* amor Amor minho* coração.	Любовь, моя любовь. Любовь, мое сердце.

* Правильнее meu (португ.).

[2] См.: www.youtube.com/watch?v=XtyAnz9_4NA

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_03/978-5-88431-314-9/
© МАЭ РАН

Этимология слова *nona* не вполне ясна. Знаменитый лингвист XIX в. С.Р. Далгаду отмечал, что в португальских диалектах в Кочине, Маэ, Диу «нона» является обращением к уважаемой женщине, бабушке. По его мнению, из этого региона Индостана термин был заимствован в сингапурский тамильский и распространился в Юго-Восточной Азии.

По мнению А. Силва Регу, принятый в Малакке термин *nona* (обращение к молодой женщине) происходит либо от португальского *dona*, либо от латинского *nonna* (уважаемая женщина, мать, кормилица, монахиня). М. Саркисян отмечает, что и ныне в Малакке *нона* — это обращение к молодой девушке. В Малакке слово *nonha* (*нонья*) — девушка, незамужняя женщина — возможно, появилось как уменьшительное от *nona* или как вариант макауанского термина *nonna*.

В Макау, наоборот, термин *nhonha* (*ньоня*) — это обращение к женщине в возрасте, с положением. Силва Регу отмечал, что в мандаринском диалекте китайского языка имеется слово *neong* (высокородная дама, мать), в кантонском диалекте — *leong* (обращение к высокородной женщине), так что появление в макауанском варианте португальского языка термина *nhonha* для обозначения женщины со статусом вполне закономерно; по его мнению, термин *ньоня* вошел в португальский креоль через китайский язык. В противовес Далгаду он считал, что термин *nona* применяется к незамужней женщине, а *nhonha* — к взрослой и с положением китаянке в Макау.

В малайском и яванском языках *нона* стало обращением к незамужней девушке. На Яве это термин типа «мисс», адресуемый индонезийским, евразийским и европейским девушкам. Цейлонские малайцы используют обращения *Nona Ayu* (яван. *ayu* — прекрасный) и *Nona Mariam* как имена [Jackson 2007: 304, 315].

Объект песни также понимается по-разному. Строку текста из Кочина “Shingli Nona” обычно переводят как «сингальская девушка». Фольклористы отмечают, что в народной этимологии слово «шингли (сингели)» обычно связывается с названием сингалов — основного народа о-ва Цейлон. Кристаны Малакки трактовали слово «джингли» так же. Прадед основного информанта А. Силвы Регу — кристана С. Перейра перебрался сюда в колониальный пе-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_03/978-5-88431-314-9/
© МАЭ РАН

риод с о-ва Цейлон, так что налицо прямая преемственность традиции. По материалам В. Бакстера, для кристанов *tera jingli* означает Цейлон.

Иную гипотезу выдвинул Фрэнсис Пейнтер, креол с о-ва Вайпин близ Кочина, записавший фольклор (cantigas) и истории из жизни своей общины (1987). Пейнтер высказал предположение, что Shingly — это название прибрежного городка Cranganur в Керале. Старое название городка — Chingali, Shingli — переводится как «маленький Китай», поскольку там издавна жили китайские ремесленники. В XVI в. о китайцах, проживавших в Керале, писал португальский хронист Гаспар Коррейя. Крупную деревню близ Quilon португальцы называли Quilon China — Килон Шина [Jackson 1990: 26]. Но со временем эти географические подробности были забыты.

Нона — это объект желания. В народной поэзии отражены экзотическая внешность и иностранное происхождение идеализированной девушки. Она происходит из смешанного населения, сложившегося вокруг португальских крепостей на побережье. В ланкийских песнях девушку сравнивают с цветком жасмина, губы ее как коралл, зубы как жемчуг, глаза как рубины, горло серебряное, зубы слоновой кости. Она смуглая, крошечная, с тонкой талией. Волосы ее наверху собраны в пучок. Она изящно танцует. И вообще, это «португальская девица» [Jackson 2007: 307].

Из песни можно понять ритуал ухаживания как показатель этнического состава и функционирования местного общества. На о-ве Цейлон и в Индии под “Singelle Nona” понимают девушку-метиску, объект ухаживания бедного юноши, у которого нет средств сделать ей предложение.

Джоан Бэрбек считает, что в Малакке это была песня о сватовстве. Юноша как бы поддразнивал девушку, на которой хотел бы жениться. Слово «джинкли» воспринимают как звукоподражание звону колокольчика. Американская рождественская песня “Jingle Bells” («Звон колокольчиков»), сочиненная в 1858 г., широко известна в христианском мире. В Малакке считают, что в песне “Jingkli Nona” поется «о прекрасной девушке с бубенчиками на щиколотках», то есть о свахе южноазиатского происхождения. Девушка же — местная, красивая, экзотичная — индианка, китаянка или сингалка, а португальский ухажер хочет получить ее в жены. Свах

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_03/978-5-88431-314-9/
© МАЭ РАН

в общине кристанов уважали, поскольку холостяк зависел от того, какую невесту она ему выберет [Ibid.: 314]. Как правило, лучшей партией считалась девушка из семей потомков первых смешанных браков португальцев (захватив в 1510 г. Гоа, А. ди Албукерки женил своих солдат на местных женщинах, обращенных в католичество, и наделил их землей).

Таким образом, в Индии в куплетах речь шла об экзотической «китаянке». Но термин «шингли» быстро превратился в более знакомый «сингали», особенно в устах кафиров Цейлона. А на Востоке «сингальская нона» превратилась в «джинкли нону».

В Южной и Юго-Восточной Азии бытует много португальских песенок, которые известны широким слоям населения. Сложились они на основе старинных португальских песен. Так, основа жанра *cantiga* — любовные страдания. Евразийцам в Азии он дал некоторую свободу самовыражения. В одной из разновидностей этого жанра (cantiga de amigo) девушка может говорить сама за себя, обращаясь к возлюбленному. В куплетах высмеиваются запретные темы: насилие родителей, их несогласие на брак, девушку дразнят за ее кокетство и доступность [Sarkissian 2000: 312].

В Малакке песня “Jingkli Nona” стала особенно популярна. При ее исполнении принято импровизировать. Другая важная особенность — совместное выступление мужчины и женщины в стиле mata cantiga (букв. «убить песню»). Они поочередно поют куплеты, так что дух состязания пронизывает эту песенную дуэль. Кристаны нередко сопровождают танец песней на креоле, другие народы региона ограничиваются только музыкой, без слов. Как и в Португалии, во время концерта зрители танцуют у сцены.

Традиция публичного исполнения четверостиший существует в Португалии — юноши и девушки перекидываются стишками во время ромариаш (паломничеств к католическим святыням), тем самым знакомятся, не нарушая норм приличия. В Северной Бразилии издаются книжки четверостиший (cantigas de desafio), составляющих жанр популярной народной литературы (literatura de cordel, или продажа дешевых листовок со стихами в лавках, где они вывешивались на веревках на обозрение покупателям).

Жанр поэтических дуэлей распространялся португальскими моряками, которые развлекались ими на кораблях в привычной дере-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_03/978-5-88431-314-9/
© МАЭ РАН

венской манере. В Малакке этот обычай повлиял на возникновение жанра публичного песенного состязания пары певцов (мужчины и женщины), которые поочередно исполняют четверостишья. Многие специалисты предполагают, что таким образом в колониальный период у малайцев развился жанр *dondang sayang*.

Нередко четверостишья пели на мотивы *branyo*, и певцы переходили с языка на язык (с португальского на малайский и обратно). После первого куплета “Jingli nona” певец перешел на малайский язык[3].

Под влиянием народного танца коррадинью, распространенного в провинции Алгарви (юг Португалии), в Малакке возник танец *branyo*. С XVIII в. его исполняли во время Карнавала (Интруду). Ныне *браньо* популярен и в Сингапуре, куда переехало много кристанов. Этот спокойный танец предпочитают взрослые кристаны. Танцуют его в одежде европейского типа. Кристанская же молодежь предпочитает задорный танец *farapeira* под гитару и тамбурин. *Браньо* и *фарапейра* затем были ввезены в Португалию.

“Jinkling nona” — одна из основных мелодий танца *браньо* в Малакке[4], 2007 г. Дух *браньо* — это дух праздника. В этом танце мужчины-кристаны одеты в португальский костюм (рубаха, штаны, пояс, жилет), а женщины — в малайские саронг и кебайю из батиковой ткани. Под влиянием *браньо* и португальской музыкально-танцевальной традиции XVI в. в Малакке возник парный танец *joget*. Он исполняется в достаточно быстром ритме, построен на постоянном передвижении танцоров, которые как бы поддразнивают друг друга. *Джогет* стал народным малайзийским танцем, который танцуют на всех крупных праздниках, в том числе на свадьбах. “Jingli nona” ныне стал национальной мелодией *джогета*. На свадебной церемонии в Сингапуре (район Джурон) в 2007 г. малайский свадебный оркестр “Sinar Fusika” исполнял “Jing Kli Nona”, причем музыкантами были и мужчины, и женщины[5]. Ансамбль “Briged Seni Melaka” был создан в Малакке в 1989 г., чтобы продвигать местное музыкальное и танцевальное искусство. В 2008 г. они подготови-

[3] См.: www.youtube.com/watch?v=XtyAnz9_4NA
[4] См.: www.youtube.com/watch?v=nKSBRw-6YWw
[5] См.: http://www.youtube.com/watch?v=W3AOMkcgugo

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_03/978-5-88431-314-9/
© МАЭ РАН

ли показательный португальский танец в стиле Branyo & Frapreira[6]. В 2008 г. песню “Jinkli Nona” записал сингапурский эстрадный певец Джон Класс[7], одновременно с видеоклипом выпустил и другой — «Как танцевать Джинкли Нона»[8]. Певец утверждает, что после его CD-диска эта задорная песня стала популярна не только в Малакке, Сингапуре, Макау, но и в Бразилии. Действительно, в 2009 г. в Португальском Поселении посетители музея разучивали шаги этого танца как *джогет*[9].

Браньо повлиял также на развитие яванского танца *ronggeng*.

Музыкальное сопровождение “Jingling nona” требует скрипки, барабана, ныне — аккордеона, возможно использование местных музыкальных инструментов[10] (2010), например сосковых гонгов, флейт, тамбуринов, двухмембранных барабанов и других национальных инструментов, как видно из номера на Фестивале искусств 2012 г. в Куала-Лумпуре[11].

Постановочные номера для туристов под мелодию «Джингли Нона» исполняют на сцене ресторанов и отелей Малайзии[12], в 2007 г. португальский танец включили в программы национальных праздников как свидетельство многонационального состава страны, например в фестиваль «Цвета Малайзии» в г. Путраджая[13]. Министерство туризма Малайзии в 2007 и 2008 гг. позиционировало его в рекламных медиаресурсах как «португальской танец»[14]. На фестивале искусств 2012 г. в Куала-Лумпуре мелодию “Jingli Nona” исполнил ансамбль малайзийских традиционных инструментов[15].

Танец могут исполнять только мужчины, как, например, в 2008 г. в День независимости Малакки[16], или только женщины. Тогда же

---

[6] См.: http://www.youtube.com/watch?v=NBYfDzS_X08

[7] См.: http://www.youtube.com/watch?v=WeCLSrFcNLA

[8] См.: www.youtube.com/watch?v=6VyF7FJxgEY

[9] См.: http://www.youtube.com/watch?v=ZF1hrOc5gKQ

[10] См.: wmv http://www.youtube.com/watch?v=cZj7HjHb_Hw

[11] См.: http://www.youtube.com/watch?v=mfryY2DOHqs

[12] См.: http://www.youtube.com/watch?v=phGcF9nnDbw

[13] См.: http://www.youtube.com/watch?v=zhGqRIjdgbs

[14] См.: http://www.youtube.com/watch?v=7ZfUlNZjZGA; http://www.youtube.com/watch?v=jVAkOqlTTxw

[15] См.: http://www.youtube.com/watch?v=mfryY2DOHqs

[16] См.: http://www.youtube.com/watch?v=yc4IVrkk7BA

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_03/978-5-88431-314-9/
© МАЭ РАН

в Международный день борьбы против расовой дискриминации в Сингапуре евразийская труппа поставила его в стиле «джинглипоп»[17].

Популярность песни “Jingli Nona” в 2011 г. можно оценить по количеству и типу клипов в сети Интернет: малыши в детском саду учатся танцевать этот танец (Joget)[18]; юные музыканты разучивают эту мелодию на скрипке[19] и виолончели[20]; дирижер Мартин Резерфорд сделал для хора и симфонического оркестра Penang Philharmonic аранжировку попурри “Jingli Nona” как народной песни Малайзии[21]; рок-группа “Blister” аранжировала мелодию в стиле блюз для выступления в Малакке в честь 500-летия Португальского Поселения[22]. Впрочем, малайзийская группа “Wynken Delirium“ в 2009 г. исполняла эту песню в стиле хэви-метал[23]. Инструментальный вариант мелодии выпущен на диске “Instrumental Melayu Asli — Medley” Jing Kling Nona 2011 г.[24] Жители Португальского Поселения в Малакке в последние годы позиционируют себя как потомков героических португальских мореплавателей, с песней в душе и традицией в крови, сохраняющих свое наследие. Музыка и песня соединяют их с XVI в. Но в танцевально-музыкальном фольклоре кристанов имеются разновременные произведения. Как выяснилось, в Португальском Поселении многие песни и танцы были выучены в 1950-е годы и сочинены местными музыкантами и поэтами в 1967–1972 гг. (в этот период активно работало Португальское культурное общество под руководством Б. Санта-Марии). После Второй мировой войны верхушка евразийского общества осознала, что им следует отстраниться от уходящих из Юго-Восточной Азии британцев и сблизиться с основной массой кристанов — «бедными португальскими рыбаками». Музыка стала маркером небританской идентичности. Танцы и песни Португалии изучали по нотам и грампластинкам. Жители Португальского Поселения, которые не

---

[17] См.: http://www.youtube.com/watch?v=VDTckgHOxTk
[18] См.: http://www.youtube.com/watch?v=9MRVbO-HFtk
[19] См.: www.youtube.com/watch?v=oUoN13xuGoI
[20] См.: http://www.youtube.com/watch?v=GEPMjDfIfPI
[21] См.: http://www.youtube.com/watch?v=1GOEQUBa4Ms
[22] См.: http://www.youtube.com/watch?v=06vEfrCThSE
[23] См.: http://www.youtube.com/watch?v=6PFJmDfBTR0
[24] См.: http://www.youtube.com/watch?v=XyLrR2akzxo&feature=endscreen&NR=1

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_03/978-5-88431-314-9/
© МАЭ РАН

имели музыкального образования, передавали весь репертуар устно новым исполнителям, и те привыкли считать его своим, аутентичным и более правильным, чем в книгах. Введенную же после португальской революции 1974 г. музыку (например, фаду) считают португальской [Sarkissian 2000: 87]. Первый народный португальский ансамбль (*rancho folclorico*) в Малакке был специально создан для приветствия министра португальских Заморских территорий Мануэла Марии Сарменту Родригиша, который в 1952 г. совершил вояж по Азии. Основу репертуара всех трех самодеятельных ансамблей в Малакке (“Tropa de Malaca”, “Rancho Folclorico San Pedro”, “Tropa de Assunta”) с 1950-х годов составляют одни и те же танцы. Ансамбль “Praya Lane” держится особняком и присвоил себе статус малайзийско-португальской группы. Но *браньо* исполняют все четыре труппы. Традиционные и сочиненные на месте танцы считают народными, их отличают простая музыка и относительно несложные шаги. Они более медленные, чем народные танцы Португалии, выглядят деревенскими и традиционными. Новые танцы, которые предназначены для выступлений перед туристами, поставлены профессиональными танцорами, имеют более сложный темп, движения, музыку. Такие танцы дома не танцуют, а если и танцуют, то замедляют темп, а португальский текст меняют на кристан [Ibid.: 92–94].

Артисты одеты в континентальные португальские костюмы, разработанные в 1930-е годы на основе миньотской моды (народного костюма региона Минью в Северной Португалии). Первые их образцы были получены из Макау и Португалии. Ныне ансамбли воспроизводят и региональные костюмы Португалии.

Обмен поэтическим материалом между лузофонами проходил постоянно. Лузо-азиатские тексты составляют единый блок фольклора, соединяющий Европу, Африку и Азию [Cardoso 2012: 162]. Креольские стихи-импровизации *cantigas* в Азии исполняются под музыку. Музыка для многих смешанных общин была средством выражения самобытности и связи времен. Иллюзия отсутствующей и вымышленной культуры защищала их от обвинений в смешанном происхождении. Исполнение кантиг вызывает праздничное настроение, веселье, музыку, танец, энергию.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_03/978-5-88431-314-9/
© МАЭ РАН

Песни и танцы — это культурные тексты, которые читаются поразному в зависимости от исторического опыта и жизни наблюдателя. По мере того как диаспора «одомашнивается», песни и мелодии стабилизируются, становятся уникальным местным репертуаром. Фольклор ранее малоизвестных этносоциальных групп в Азии представляет собой новый туристический продукт, который может успешно продаваться. Это наглядно видно на примере песенки «Джингли Нона». В таких востребованных ныне формах исполнительского искусства проявляется неотрадиционализм многих португалоязычных общин.

Библиография

Cardoso H.C. Oral Traditions of the Luso-Asian Communities: Local, Regional and Continental // Portugal and Luso-Asiatic Legacies, 1511–2011. Vol. 2: Culture and Identity in the Luso-Asian World: Tenacities and Plasticities / Ed. by L. Jarnagin. Singapore: Institute for Southeast Studies, 2012. P. 143–166.

De Silva Jayasuriya Shihan. The Portuguese Identity of the Afro-Sri Lankans // Lusotopie. 2005. Vol. 12, № 1–2. P. 21–32.

Jackson K.D. Sing Without Shame: Oral Traditions in Indo-Portuguese Creole Verse: with Transcription and Analysis of a Nineteenth-Century Manuscript of Ceylon Portuguese. Amsterdam; Philadelphia: J. Benjamins Pub. Co.; Macau: Instituto Cultural de Macau, 1990. 257 p.

Jackson K.D. Singelle Nona/Jinggli Nona: A Travelling Portuguese Burgher Muse // Re-Exploring the Links: History and Constructed Histories between Portugal and Sri Lanka / Ed. J. Flores. Wiesbaden: Harassowitz Verlag, 2007. P. 299–323.

Sarkissian M. D'Albuquerque's Children: Performing Tradition in Malaysia's Portuguese Settlement. Chicago: The University of Chicago Press, 2000. 219 p.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_03/978-5-88431-314-9/
© МАЭ РАН